

Эта женщина отличалась от прочих знатных девиц своей изысканной красотой, обладая особой, неповторимой грацией.

Цин Чжань, закончив очередной круг, направился обратно и заметил, как Янь Пэй с одобрением смотрит на девушку, стоящую за господином Чэнем.

— Неудивительно, что, вернувшись ко двору, он сразу обратил внимание на девиц. О чем я вообще переживаю? Теперь, когда наши отношения закончились, мне не нужно больше беспокоиться, что кто-то что-то заметит и начнет сплетничать, — подумал он.

Эта девушка была внучкой господина Чэня, дочерью нынешнего канцлера и двоюродной сестрой Янь Юя. Чэнь Пэйхуань — известная на весь императорский двор талантливая поэтесса, с детства любимая своим дедом, который воспитал ее при себе.

Однако если Янь Пэй ею заинтересовался, это могло стать проблемой. Она была племянницей императорской наложницы Шу, и даже если бы она вышла замуж за Янь Пэя, за ней все равно пришлось бы следить. В императорской семье нередко жертвовали женщинами ради великих целей.

После пира Янь Пэй пригласил девушку полюбоваться луной. Цин Чжань по привычке собирался последовать за ними, но Янь Пэй махнул рукой:

— Иди отдыхать, не нужно за мной следовать.

К тому времени Янь Пэй уже получил от императора Сяньаня звание генерала, и, по идее, Цин Чжаню больше не нужно было сопровождать его в частных делах. Однако он никак не мог избавиться от привычки заботиться о Янь Пэе, которого он буквально вырастил. Это была его естественная тревога за того, кого он знал с детства.

— Что ж, — сжал кулак в рукаве Цин Чжань. — Возможно, вскоре придет указ о свадьбе. Мне нужно просто привыкнуть.

Однако Цин Чжань не ожидал, что указ о свадьбе придет так быстро. Всего через три дня после того, как Янь Пэй и талантливая Пэйхуань вместе любовались луной, император издал указ.

Согласно указу, Янь Пэю был пожалован новый дворец, и он получил титул князя Юннин. Однако Янь Пэй настоял на том, чтобы переехать в Дворец Нинлэ, заявив, что не хочет тратить народные ресурсы и что одного дворца ему достаточно. Эти слова вызвали всеобщее восхищение двенадцатым принцем.

В день примерки свадебного наряда Цин Чжань сопровождал Янь Пэя. В стране Великая Сан фиолетовый цвет считался символом благородства, а для свадебного наряда лучшим выбором был черный. Свадебный наряд Янь Пэя был выполнен в черном цвете, с едва заметными

фиолетовыми узорами. Рукава и передняя часть были украшены цветами, символизирующими гармонию и богатство.

Присмотревшись, можно было заметить, что фиолетовые узоры изображали летящего дракона, который становился видимым, когда Янь Пэй двигался. Обернувшись, Янь Пэй выглядел настолько изысканно, что это вызывало восхищение.

Вся страна Великая Сан с нетерпением ждала этого события. С одной стороны — принц, герой, сражавшийся на поле боя и изгнавший врагов, а с другой — прекрасная и талантливая девушка, чья слава гремела по всей столице. Казалось, сама небеса благословили этот союз.

— Цин Чжань, — позвал Янь Пэй, окруженный слугами, помогавшими ему с одеждой.

— Да.

— Старики говорят, что если в ночь свадьбы сильный и здоровый мужчина будет охранять дверь, то брак будет счастливым. Ты будешь охранять дверь в ночь моей свадьбы, — сказал Янь Пэй, глядя на свое отражение и поправляя одежду, словно это было неважно.

Цин Чжань закрыл глаза, стараясь сохранять спокойствие. Он сжал и разжал кулак.

Как он мог принять такое решение, не зная о его чувствах? Неужели он совсем не думал о том, что он чувствует?

— Хорошо, — глухо ответил Цин Чжань.

— Тогда договорились, — сказал Янь Пэй, закончив с одеждой и похлопав Цин Чжаня по плечу.

В день свадьбы вся страна ликовала. Император Сяньань объявил всеобщую амнистию.

Днем старики уложили Цин Чжаня спать в боковой комнате рядом с новобрачными. Они сказали, что ему нужно набраться сил для ночного дежурства. Цин Чжань лежал, слыша, как снаружи звучат музыка и смех.

Он закрыл глаза, но мысли не давали ему покоя. «У Янь Пэя просто нет чувств ко мне, не стоит расстраиваться. Это лучше для него, правда, не стоит расстраиваться...»

Но зачем тогда он делал все это? Цин Чжань вонзил ногти в ладони. Сильный мужчина постепенно сжался в комок.

В ту ночь Янь Пэй провел свою брачную ночь, а Цин Чжань стоял у двери, охраняя их.

Это была ночь, о которой оба не хотели вспоминать спустя многие годы.

Цин Чжань, который когда-то клялся следовать за Янь Пэем всю жизнь, теперь видел, что тот нашел свою судьбу. Он больше не нуждался в его преданности.

Янь Пэй считал удары колокола, слушая звуки страсти из комнаты. Смех и шепот мужчины и женщины заставляли Цин Чжаня хотеть сбежать. Но он должен был стоять там, ведь тот мужчина сказал, что он должен охранять дверь всю ночь, чтобы их брак был счастливым. Он должен был дать им это счастье.

На рассвете Янь Пэй вышел из комнаты. Он был одет в светло-фиолетовый халат и выглядел свежим и бодрым. Пройдя несколько шагов, он обернулся, увидев, что Цин Чжань не следует за ним, и с недоумением посмотрел на него.

На следующий день, когда все дела были завершены, Янь Пэй и Цин Чжань прогуливались по дворцовому саду.

— Цин Чжань, — медленно произнес Янь Пэй, глядя на цветы.

— Да.

Янь Пэй вдруг остановился и обернулся к нему. Цин Чжань тоже остановился, опустив голову, боясь, что тот заметит следы его печали.

Но Янь Пэй смотрел на него некоторое время, а затем медленно сказал:

— Тело женщины... такое мягкое...

«Он познал прелесть женщины и больше не хочет иметь со мной ничего общего. Он говорит это, чтобы напомнить мне, что нам не стоит больше вспоминать о тех непристойных моментах между нами...»

— Да, — глухо ответил Цин Чжань, опустив голову.

Он сжал руку, держащую меч, не зная, как выразить свои чувства. Даже на поле боя, получая ранения, он не испытывал такой боли.

Он отчетливо помнил, как Янь Пэй сжимал его талию и яростно входил в него. Тогда Янь Пэй шептал: «Дай мне...» Видимо, ему просто хотелось этого.

Теперь, когда у него есть женщина, он может забыть о той безумной ночи. Разве он не намекает на это, говоря мне такие вещи?

Янь Пэй продолжал прогулку. Уже наступила осень, и сад выглядел уныло. Цветы потеряли былую яркость и аромат. Дойдя до беседки, где когда-то росли розы, они увидели, что она заросла запутанными побегами, а цветы увяли.

Юноша, чей аромат роз когда-то запал ему в сердце, поднял голову, глядя на увядшие цветы. Его изящный профиль попал в поле зрения Цин Чжана.

Красота этого мужчины становилась все более поразительной. Она была глубокой, пронизывающей до костей, и она могла наполнить все пространство вокруг, заставляя других погружаться в это очарование.

Когда Янь Пэй был спокоен, он излучал эту неповторимую атмосферу. Элегантный, благородный, с легкой долей лени.

Сейчас он спокойно смотрел на увядшую беседку. Красные цветы запутались в побегах, и Янь Пэй закрыл глаза, словно погрузившись в воспоминания.

Цин Чжань наблюдал за ним, потерянным в мыслях. Легкий ветерок коснулся его светло-фиолетового халата, и ткань мягко коснулась руки, держащей меч.

Некоторые вещи, однажды совершенные, остаются только в воспоминаниях.

Молодожены наслаждались своей любовью и счастьем.

Глядя через окно, Цин Чжань увидел, как Янь Пэй склонился над женщиной, вставляя ей в волосы украшение. Его взгляд был полон нежности, а женщина опустила голову, ее щеки покраснели.

На туалетном столике стояла ваза с цветущими ветками персика, которые подчеркивали счастье пары, выглядевшей как настоящие божественные любовники. В это время года персиковые цветы было трудно найти, и Янь Пэй, видимо, постарался, чтобы порадовать свою супругу.

Цин Чжань остановился у двери, не зная, войти ли ему. Он привык навещать Янь Пэя, но теперь, когда тот был женат, это могло быть неуместным.

С горечью в сердце он развернулся, чтобы уйти, не потревожив их...

— Цин Чжань, — раздался звучный голос Янь Пэя, и Цин Чжань вынужден был остановиться, с трудом изображая улыбку на лице.

— Почему ты уже уходишь? — спросил Янь Пэй, стоя за своей новобрачной и говоря с Цин

Чжанем с холодной отстраненностью.

— Внезапно вспомнил, что есть неотложные дела, — ответил Цин Чжань, поклонившись с почтительностью, подобающей при разговоре с принцем.

— Ступай, — махнул рукой Янь Пэй, словно отпуская слугу.

Цин Чжань почувствовал, как сердце его сжалось. Он поклонился и, отступив несколько шагов, развернулся и ушел. Он больше не поднял взгляд на Янь Пэя, боясь, что либо их счастье, либо его холодный взгляд снова ранят его.

Следующие семь дней Цин Чжань не заходил в Дворец Нинлэ.

<http://bllate.org/book/15451/1370751>